

DOI: 10.22250/2072-8662.2018.3.83-94

Боков Г.Е.

Православное богословие в современной России об академической науке и светском образовании

*Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ
(отделение гуманитарных и общественных наук),
проект № 16-33-01186 «Религия, наука и образование в современной России»*

Аннотация. В статье рассматривается проблема взаимоотношений между религией и наукой с точки зрения православного богословия в современной России. В ней представлена как официальная позиция Русской Православной Церкви в отношении академической науки и светского образования, так и независимые взгляды различных православных авторов по этому вопросу. Особое внимание в статье уделяется введению теологии в систему светского академического образования в Российской Федерации и дискуссиям на эту тему, которые ведутся сегодня в православной среде. Отмечается, что подобная инициатива прот. П.Я. Светлова (1841–1945) не была поддержана на Предсоборном Присутствии 1906 г., хотя многие в то время признавали необходимость реформирования Духовных академий. Сегодня, напротив, Русская Православная Церковь настаивает на введении теологических факультетов и отделений во всех университетах страны, несмотря на протесты со стороны светской общественности. Очевидно, что современные теологические отделения в России, по мнению их учредителей, не должны стать просто калькой с западно-христианских моделей образования, к тому же претерпевших со времён средневековья значительные изменения. Однако существует несколько точек зрения на то, какими именно они должны стать. Кроме того, в статье анализируется проблема восприятия в православной среде теории эволюции, которая до сих пор является наиболее болезненной темой для православной теологии науки и православных верующих. Речь также идет и о некоторых существующих в России объединениях православных учёных, которые заметно отличаются друг от друга.

Ключевые слова: религия и наука, Русская Православная Церковь, православное богословие, факультеты (отделения) теологии, религиоведение, светское образование, теория эволюции

German E. Bokov

Orthodox Theology in Contemporary Russia on Academic Science and Secular Education

The paper is written with the support of a grant of the RFBS (Department of Humanities and Social Science), project № 16-33-01186 "Religion, Science, and Education in Contemporary Russia"

Abstract. The given paper deals with the problem of the relationship between religion and science as perceived through the prism of Orthodox theology in contemporary Russia. It describes both the official position of the Russian Orthodox Church concerning academic science and secular education and separate views of various Orthodox authors. The author pays particular attention to incorporation of theology into the secular sphere of academic education in the Russian Federation and discussions in the Russian Orthodox environment concerning this problem. The author notes that such an initiative of archpriest Pavel Svetlov (1841–1945) was not supported at the Pre-Conciliar Presence of 1906, although many people at that time were aware of the need for reforms of Russian Orthodox Theological Academies. On the contrary, today the Russian Orthodox Church insists on the incorporation of theological departments in all universities of the country despite protests of secular public. Obviously, contemporary theological departments in Russia according to their founders should not be just a copy of Western Christian models of education, which besides have undergone significant transformations since the Middle Ages. However, what exactly they should be is a question widely discussed in the Russian Orthodox environment. The article also analyzes the problem of perception of the theory of evolution in the Orthodox environment, which is still the most painful topic for Orthodox theology of science and Orthodox believers. The author also pays attention to some associations of Orthodox scholars in Russia, which differ significantly from each other.

Key words: religion and science, Russian Orthodox Church, Orthodox theology, departments of theology, religious studies, secular education, Darwin's theory of evolution

Боков Герман Евгеньевич – кандидат философских наук, доцент кафедры философии религии и религиозоведения Санкт-Петербургского Государственного Университета; 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 9/11, bokovg@gmail.com

German E. Bokov – PhD (Philosophy), Associate Professor at the Department of Philosophy of Religion and Religious Studies, St. Petersburg State University; 9/11 Universitetskaya naberezhnaya, St. Petersburg, Russia, 199034; bokovg@gmail.com

Проблема введения богословия (теологии) в российских институциях светского образования в качестве науки, как известно, обусловлена отсутствием традиции православного университетского богословия. В России богословие почти всегда преподавалось в духовных заведениях. Общий устав императорских российских университетов 1884 г., появившийся в период реформы образования и пришедший на смену уставу 1863 г., закреплял классическую структуру российских университетов [Зайцева, 2017]. Никакого самостоятельного богословского факультета в ней не было – и не предполагалось. Радовал за его учреждение, однако, протоиерей, с 1897 по 1912 гг. профессор богословия Императорского университета им. Св. Владимира в Киеве, с 1902 г. доктор богословия Павел Яковлевич Светлов (1841–1945). В своих публикациях и выступлениях он утверждал, что только признав православное богословие одним из видов знания, инкорпорировав его в российские университеты, можно сохранить это богословие, укрепить его и показать его значение для общества и государства.

Прот. П. Светлов был автором многих работ, в том числе и монографии «Религия и наука» (1914), ставшей продолжением его многолетних размышлений на эту тему (одной из первых была работа «О месте богословия в семье университетских наук», 1897 г. [Светлов, 1897]). Он писал, что «религия и наука не враждебны друг другу», что религия вообще, и христианская религия в частности, «наукою не опровергались и никогда не могут опровергаться», тогда как «враждебна вере не наука, а плохая философия, ложно прикрывающаяся именем науки» [Светлов, 1914, 167–168]. Такая позиция характерна для многих выдающихся русских религиозных мыслителей, обращавшихся к этой теме.

Православный философ Семён Людвигович Франк (1877–1950), уже будучи изгнанным из России после утверждения советской власти, писал, что все разговоры об отсутствии согласия между наукой и религией «есть одновременно плод и чудовищного невежества, и жалкого недомыслия» [Франк, 1953]. Он утверждал, что «религия и наука не противоречат и не могут противоречить одна другой по той простой причине, что они говорят о совершенно разных вещах, противоречие же возможно только там, где два противоположных утверждения высказываются об одном и том же предмете» [там же]. Франк обосновывал, что «наука изучает мир и явления, в нем происходящие, без отношения их к чему-либо иному; религия же, познавая Бога, познает вместе с тем мир и жизнь в их отношении к Богу» [там же]. Практически в неизменном виде эти формулировки, характерные не только для Франка, но и для других православных мыслителей, сегодня воспроизводятся в «*Основах социальной концепции Русской Православной Церкви (РПЦ)*» (XIV.1): «Научное и религиозное познание имеют совершенно различный характер. У них разные исходные посылы, разные цели, задачи, методы. Эти сферы могут соприкасаться, пересекаться, но не противоборствовать одна с другой» [Основы, <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>].

Крайне показательно, что полемика о реформах духовного образования в России в период «смуты» 1905–1906 гг. фактически расколола Духовные академии. В то время главной проблемой, обсуждавшейся на Предсоборном Присутствии 1906 г., стала борьба за автономию [Воробьев, 2004]. В этот период прот. П. Светлов не просто предлагал открывать богословские факультеты в российских университетах, полагая, что философия не может заменить богословия, тогда как богословие *нуждается* в присущей философии свободе, – он ещё и обрушивался с критикой на Духовные академии и выступал за их преобразование или закрытие. Этому вопросу были посвящены такие его публикации, как: «О необходимости богословских факультетов в университетах или о реформе высшего религиозного образования в

России» [Светлов, 1906а], «О реформе духовного образования в России» [Светлов, 1906б], «Почему Духовные академии должны быть заменены богословскими факультетами» [Светлов, 1906в].

Следует особенно подчеркнуть, что в то время идеи прот. П. Светлова не получили поддержки в православной среде. Практически никто, за исключением нескольких человек (напр., профессора Московской Духовной академии И.В. Попова), не соглашался с необходимостью инкорпорировать православное богословие в российские университеты, хотя многие осознавали необходимость реформирования Духовных академий. Неизвестно, как именно это могло бы происходить, если бы не Первая мировая война, революция и большевистская диктатура. Однако, по большому счёту, возрождение православия в постперестроечной России не привело к фундаментальным изменениям качества образования в духовных учебных заведениях, хотя они, безусловно, имеют место.

В 1999 г. в докладе «Православное богословие на рубеже столетий. Произойдет ли возрождение русской богословской науки?» митрополит Иларион (Алфеев) сообщал о катастрофической ситуации, сложившейся в сфере православного богословия. Он отмечал, что общий образовательный уровень православных духовных школ «в целом невысок: они явно отстают от времени примерно на одно столетие» [Иларион, митр., 1999]. По его словам, для осуществления реформы духовного образования в РПЦ необходимо «привлекать к преподаванию в духовных школах светских специалистов, профессоров университетов и других высших учебных заведений», а также «отправлять студентов для обучения за границу» [Иларион, митр., 1999]. Такие инициативы на этот раз были услышаны и полностью поддержаны Священноначалием, результатом чего, в частности, стало появление Общецерковной аспирантуры и докторантуры (образована в 2009 г.) Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ). Её ректором и стал митрополит Волоколамский, викарий патриарха Московского и всея Руси Иларион (Алфеев), председатель Отдела внешних церковных связей РПЦ МП.

Безусловно, одним из самых широко обсуждаемых в современном российском обществе событий, связанных с реформой высшего образования, стало появление в 2016 г. новой научной специальности 26.00.01 – «Теология (исторические науки, философские науки)». Первого июня 2017 г. состоялась первая в России защита кандидатской диссертации по теологии протоиерея Павла Владимировича Хондзинского, декана богословского факультета ПСТГУ, на тему: «Разрешение проблем русского богословия XVIII века в синтезе святителя Филарета, митрополита Московского» [Хондзинский, 2017]. Данное событие вновь обострило ведущиеся уже много лет дискуссии по вопросу об отношениях между РПЦ и светским образованием и наукой. В частности, за десять лет до этой защиты в Открытом письме президенту Российской Федерации (РФ) «Политика РПЦ МП: консолидация или развал страны?», авторами которого были десять академиков, членов Российской Академии Наук (РАН), теология была определена как «совокупность религиозных догм», которая не может причисляться к научным дисциплинам [Политика, http://scepisis.net/library/id_1346.html]. В этом письме подчёркивалось, что «наука и религия должны избегать друг друга» и «никакой альтернативы» научному знанию «не существует» [Политика, http://scepisis.net/library/id_1346.html].

Не секрет, что появление теологии в государственных ВУЗах РФ сегодня вызывает много вопросов не только в светском, но и в православном сообществе. Среди них все те же вопросы «о наличии социального запроса на теологическое образование; о способах интеграции теологии, традиционной для религиозных организаций, в систему высшего светского образования; о внесении теологии в номенклатуру научных специальностей ВАК» [Шахнович, Шмонин, 2013, 254]. Кроме того, это вопросы об отличиях между теологическими программами в старейших европейских университетах и теологией в современной российской образовательной среде. Очевидно, что теологические факультеты и отделения в России, по мнению их учредителей, не должны стать просто калькой с западно-христианских моделей образования, к тому же претерпевших со времён Средневековья значительные изменения. Важно и то, что новые теологические факультеты в России пытаются

«поглотить» светское религиоведение как научную специальность, что приводит к серьёзным недовольствам в светской академической среде. Наконец, следует учесть и тот факт, что не может быть как «светской теологии» (несмотря на существование подобного проекта как явления протестантского теологического модернизма 1960-х гг.), так и «метатеологии», понимаемой как единое теологическое пространство, которое является общим полем для всех авраамических религий, что также может явиться камнем преткновения для современной православной мысли. Не менее важным является вопрос об отношении современных православных мыслителей к той академической науке, в которую теология сегодня интегрируется. Её понимание зачастую напрямую связано с уровнем образованности самого богослова, что во многом определяет и его позицию в отношении научного знания. В сущности, вопрос об отношении к системе академических наук и определит дальнейшие перспективы развития теологии в российских светских ВУЗах.

Официальная позиция РПЦ в отношении светской науки, культуры и образования выражена в параграфе XIV документа «Основы социальной концепции РПЦ». Там говорится, и это очень важный пункт, что наука явилась результатом развития христианской мысли – христианство, «преодолев языческие предрассудки, демифологизировало природу, тем самым способствовало возникновению научного естествознания» [Основы, <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>]. Однако, «несмотря на изначальное воздействие христианства на становление научной деятельности», развитие науки и техники в Новое время происходило «под влиянием секулярных идеологий» [Основы, <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>]. Результатом явилась утверждающаяся в XVIII в. вера «во всемогущество научного знания», следствием чего стало ошибочное противопоставление науки и религии некоторыми «атеистически настроенными» мыслителями [Основы, <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>]. Отмечается, что и сегодня значительное число людей разделяет эту позицию, которую РПЦ называет «ложным принципом». В документе говорится, что «если наука не будет связана этическими, философскими и религиозными обязательствами», то это может привести к глобальной катастрофе [Основы, <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>].

Таким образом, РПЦ призывает к сотрудничеству между религией и наукой, при этом современные научные достижения понимаются как «меч обоюдоострый, способный не только принести человеку благо, но и отнять у него жизнь» [Основы, <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>]. Поскольку же Церковь ратует за «возвращение к утраченной связи научного знания с религиозными духовными и нравственными ценностями» [Основы, <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>], в православной среде возникают дискуссии о «христианской науке», которая должна пониматься как «одно из средств познания Бога». Однако здесь существует следующая проблема: должна ли в данном случае идти речь о некой «альтернативной» науке, и, если да, то как её понимать – как Святоотеческое богословие, или как современную христианскую рефлексию в контексте новейших научных знаний? Ещё более принципиальным вопросом является сама по себе необходимость такую «христианскую науку» создавать, как это иногда пытаются делать, ведь в «Основах социальной концепции» говорится о том, что РПЦ противостоит «идеологизации науки», за которую «народы мира заплатили высокую цену в XX веке» [Основы, <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>]. При этом справедливо отмечается, что «в естествознании нет теорий атеистических и религиозных, но есть теории более или менее истинные» [Основы, <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>], однако попытки создать так называемое «христианское естествознание» сегодня предпринимаются довольно часто.

Несмотря на существующую официальную позицию Церкви, в православном богословии, как и в любом другом (особенно это заметно в протестантской теологической среде), существуют различные позиции. Одна из них, наиболее консервативная, ориентирована на буквальное прочтение Библии как Слова Божьего и призывает вернуться к Святоотеческой традиции понимания мироздания и человека. Эта традиция заключается в том, что только православное богословие (причём далеко не всякое, а только «истинное») может быть названо «истинной наукой». Оно

должно противостоять «подмене» богословия наукой светской, т.е. «ложной», воспринимаемой как часть модернистского проекта с его рационалистической критикой христианства и христианской картины мира. Представителей этой позиции иногда называют «православными фундаменталистами» [Костюк, 2000], хотя это понятие в отношении современной православной культуры является довольно размытым (в отличие от позиции тех протестантов, которые сами определяют себя как «фундаменталисты», и объясняют, что это значит), а сама эта среда ещё недостаточно изученной [Головушкин, 2016]. Однако равным образом это касается и так называемых «православных модернистов» [Головушкин, 2015] (которые, разумеется, сами себя таковыми не считают).

Очевидно одно: говоря о науке, первые могут повторять в своих высказываниях выводы из переводных популярных и, зачастую, примитивных брошюр и буклетов протестантских фундаменталистов-креационистов, но повторять, безусловно, со взятыми оттуда же ссылками на Св. Писание и на некоторые работы и высказывания современных непосредственных духовных учителей. С другой стороны, «православные модернисты» принадлежат к совершенно иной православной среде. Воспитанные на гораздо более серьёзной современной теологической литературе, разумеется, также протестантского толка, зачастую это верующие, получившие ещё в советский период высшее образование, чаще всего в области естественных или технических наук, напротив, «фундаменталистами-маргиналами», за исключением их наставников из числа духовенства, чаще будут люди без какого-либо высшего образования и определённого рода занятий).

В среде так наз. «модернистов» говорится о безусловной необходимости равноправного диалога богословия и науки. При этом утверждается, что если богослов не может понять то, о чем говорит современная наука, например, астрофизика (учёные, разумеется, знают об этом гораздо лучше богослова), то это проблема именно теологии, а никак не науки. Следует признать, некоторые православные богословы с такой позицией соглашались и, в свою очередь, выступают с проектами реформ самой теологии, что вызывает как одобрение, так и неодобрение у разных православных верующих. Между так наз. «православными фундаменталистами» и так наз. «православными модернистами» практически нет точек соприкосновения: эти люди имеют разные приходы, они ходят на разные собрания и редко пересекаются в обычной жизни. Разумеется, первые считают последних «еретиками», а последние называют оппонентов «фанатиками».

В исследовательской литературе и в журналистике за «православными фундаменталистами» закрепилось название «православных маргиналов». Одной из ярких иллюстраций этого феномена может служить выступление группы «православных активистов» против теории эволюции (Дарвин давно объявлен одним из главных врагов христианства, наряду с Ницше и Фрейдом). В марте 2013 г. была проведена так наз. «флэшмоб акция» в Государственном Дарвиновском музее в Москве. Группа молодых людей, в частности, развернула плакаты и раздавала листовки, в которых говорилось о том, что мир создан Богом 7 522 года назад, а также высказывалось требование ввести «Закон Божий» в каждой школе. Примечательно то, что на одной из листовок было написано, что теория эволюции – это реальная угроза и псевдонаучный миф, которым руководствовались Троцкий и Гитлер «оправдывая убийства миллионов людей» [Православные активисты, <https://www.ridus.ru/news/73497.html>].

Следует отметить, что упомянутая акция, так же как и резонансное дело 15-ти летней школьницы Марии Шрайбер, выступившей в 2006 г. вместе со своим отцом против «безальтернативного навязывания» в школах на уроках биологии теории эволюции [Маша, http://www.interfax-religion.ru/print.php?act=print_media&id=3146], для России является по-своему уникальной. По сути, она явилась точной калькой с известных акций протестантских, преимущественно американских, фундаменталистов-креационистов, которых Православная Церковь никогда не жаловала. Некоторые представители духовенства открыто осудили эту акцию в Дарвиновском музее. Так, например, протоиерей Андрей (Кураев) в своём Интернет-блоге отметил, что эта «группа хулиганов» – «навязчивые, скандальные и самоуверенные» верующие – «присвоила себе скромное название “Божья Воля”». По его словам, «за одно такое

посягательство этих кощунников стоило бы отлучить до покаяния» [Кураев, диакон, <http://diak-kuraev.livejournal.com/455521.html?page=3>]. Интересно, что говоря о «православных маргиналах» как об особом сообществе, игумен Нектарий (Морозов) называет их «охотниками за ветром». Он пишет, что подобного рода «борцы» с современным миром в Церкви являются меньшинством, но «это меньшинство очень громкое, крикливое, очень беспокойное. А мы знаем, что все, что носит скандальный характер, моментально привлекает к себе внимание» [Нектарий, игум., Балаян, 349]. Тем не менее, в данном случае речь идет о фундаментальных вопросах бытия, в частности, о том, как православный верующий должен относиться и к науке как таковой, и к той картине мира, которая для светского человека в значительной степени определена естествознанием, а не православным богословием.

Хорошо известно, что «православные активисты», выступившие с креационистской флэшмоб акцией в Государственном Дарвиновском музее, были вдохновлены работами непримиримого к эволюционизму молодого, но строгого иерея Даниила (Сысоева) (1974–2009). Другим таким критиком остаётся поддержавший в своё время судебный иск школьницы Марии Шрайбер прот. Константин (Буфеев) (род. в 1961 г.), кандидат геолого-минералогических наук, называвший величайшим православным богословом XX в. знаменитого американского иеромонаха Серафима (Роуза) (1934–1982) и характеризовавший самого себя как приемника его «духовной эстафеты».

Такие сочинения как «Летопись Начала» (1999) иерея Д. Сысоева, «Православное учение о Сотворении и теория эволюции» (2003) прот. К. Буфеева, сборник публикаций «Шестоднев против эволюции» (2000) и два альманаха «Божественное откровение и современная наука» (2000, 2001), вышедших под ред. о. Даниила (Сысоева), а также и другие работы такого рода, пользуются особой популярностью в среде так называемых «православных фундаменталистов». Эволюционизм описывается здесь не просто как «идеология, глубоко чуждая православному христианскому учению» [Роуз, иером, <http://lib.pravmir.ru/library/readbook/909>; Буфеев, свящ., http://www.creatio.orthodoxy.ru/sbornik/rev_kbufeev_eresy.html]. Эволюционизм называется открытым и очевидным злом, которому необходимо противостоять, опираясь на буквальное понимание книги Бытия, равно как и Библии в целом, в качестве незыблемого Слова Божьего. Иерей Д. Сысоев пишет: «Главная задача обвинителей заключается в том, чтобы божественно простое повествование Моисея извратить и тем самым обратить в свою противоположность, используя аллегорический способ толкования Шестоднева» [Сысоев, свящ, 2011, 9]. Таким образом, объектом критики становится не только светский современный мир, безусловно, находящейся для этих авторов в состоянии гораздо более плачевном, чем в прежние времена, и обречённый на погибель, но и само современное православное богословие, «потакающее» чуждым христианству идеям и впадающее в многочисленные ереси.

Сложно найти в XX в. двух крупных православных деятелей и миссионеров, оказавших столь значительное и столь разное влияние на современное православие, как прот. Александр (Мень) (1935–1990) и иером. Серафим (Роуз). Жившие в одну эпоху, хотя и в разных странах, оба переживали невиданные историко-культурные и социально-политические перемены мирового масштаба. Поразительно, насколько читающие православные верующие в Советской России и обратившиеся в православие жители США и других стран были очарованы трудами одного или другого из этих людей, и насколько мало общего между этими двумя группами верующих, которых сегодня можно встретить в современной России. Безусловно, были и другие крупные и выдающиеся православные богословы, такие как протопресвитер Александр (Шмеман), возвращавший к православию советских граждан через передачи по радио «Свобода», и, конечно, также оставивший богатое богословское наследие. Но именно о. А. Мень и о. С. Роуз определили два противоположных вектора современной русской православной богословской мысли, которые сосуществуют, но, в сущности, не приемлют друг друга. При этом Священноначалие, как и большинство православного священства, избегает тех «крайностей» в богословии, с которыми ассоциируется и тот, и другой, и, признавая заслуги обоих, равным образом осуждает каждого за «некоторые перегибы». Однако и у одного, и у второго, есть последователи и продолжатели.

Молодой священник Даниил (Сысоев), человек совершенно новой эпохи, обвиняет во многих различных ересь выдающегося и глубокого православного мыслителя XX в., прот. Александра (Меня). В главе 8 «Богословское осмысление эволюции» сочинения «Летопись начала» иерей Д. Сысоев пишет, что «попытка разорвать область применения науки и религии порабощает первую оккультизму, вторую же загоняет на задворки жизни и делает её “культурным пережитком Святой Руси”» [Сысоев, 1999]. Далее он приводит слова прот. А. Меня из приложения к первому тому его фундаментального семитомника «История религии. В поисках Пути, Истины и Жизни» и критикует позицию их автора.

У о. А. Меня в параграфе «О науке и религии» говорится, что «Наука изучает видимый мир. Объектом её исследования является материальная Вселенная. Религия же есть духовное устремление к миру сверхчувственному, который не может быть постигнут чисто научными методами» [Мень, 1991, 177]. Во всем этом тексте прот. А. Мень следует магистральной линии православных философов, высказывавшихся на указанную тему в XIX–XX вв., таких как С.Л. Франк и др. Позиция свящ. Д. Сысоева также не нова. Её суть заключается в том, что наука, предоставленная сама себе, есть «дьявольское искушение» – «отбросив христианское мировоззрение», она «не стала, да и не могла стать, объективной истиной, ибо единственная Истина – Христос. Она превратилась в мощный инструмент антихристианского наступления на веру...» [Сысоев, свящ., 1999]. Вопреки словам о. А. Меня о том, что наука «никогда не должна останавливаться в своих исследованиях, она должна стремиться объяснить как можно большее число явлений», высказывания о. Д. Сысоева практически повторяют слова иером. С. Роуза, который писал в работе «Православный взгляд на теорию эволюции (письмо А. Каломиросу) о борьбе с «ложным мудрствованием». «Православный, который не борется сознательно против пустой философии века сего, а просто принимает её в себя и находится с нею в мире, потому что собственное его понимание православия искажено, не сообразуется со святоотеческими установлениями». Иером. С. Роуз утверждает, что «единственная мудрость идет к нам от святых отцов, а все, что противоречит ей – это ложь, даже если она называет себя “наукой”» [Роуз, иером., <http://lib.pravmir.ru/library/readbook/909>].

Безусловно, такое разное отношение к науке определяет и две характерные позиции в православном богословии, которые ярко проявились в отношении к такой фундаментальной теории, как эволюционизм. Прот. А. Мень, как известно, склонялся к теистическому эволюционизму при объяснении происхождения жизни. Он писал: «величественная картина мировой эволюции, увенчанной созданием человека, не только не ослабляет религиозный взгляд на творение, но обогащает его, раскрывая бесконечную сложность становления твари. Библейские “дни творения” предстают теперь перед нами в виде грандиозного потока, который вынес животное – природное существо на уровень миров сверхприродных» [Мень, 1991, 104]. Иерей Д. Сысоев, обрушиваясь на прот. А. Меня с критикой, заключает: «Любому православному ясна логическая несовместимость самих основ эволюционизма с христианством» [Сысоев, свящ., 1999].

Сегодня мало кто из православных верующих задумывается о том, что у РПЦ нет официальной позиции по вопросу об эволюции (хотя такая позиция имеется у Римско-Католической Церкви). В православном мире есть лишь отдельные взгляды православных авторов, как богословов, так и верующих учёных, и они заметно разнятся. Об этом неоднократно говорил в своих выступлениях и публикациях протоиерей Андрей (Кураев), обращая внимание, что данная проблема не является принципиальным вопросом богословия, как ее пытаются представить некоторые авторы. При этом он писал, что «в православии нет ни текстурального, ни доктринального основания для отторжения эволюционизма», и, следовательно, нет оснований отрицать, что «Творец создал материю способной к благому развитию» [Кураев, диакон., http://svitk.ru/004_book_book/15b/3407_kuraev-pravoslaviya_i_evolyuciya.php]. Несмотря на то, что протоиерей также критиковал по целому ряду пунктов богословскую позицию прот. А. Меня, его самого подверг критике прот. К. Буфеев. Он утверждал в работе «Ересь эволюционизма», что «отмеченную о. Андреем Кураевым эволюционистскую традицию православного академического богословия надо

не воспевать, а изживать. Каких ещё еретических традиций не возникнет в нашей Церкви, если каждую из них мы будем так защищать и лелеять! И напрасно о. Андрей взялся защищать эволюционизм в Православии путём нетрадиционного прочтения библейского текста» [Буфеев, свящ., http://www.creatio.orthodoxy.ru/sbornik/rev_kbufeev_eresy.html].

Таким образом, в православной среде и сегодня ведутся дискуссии по вопросу о том, каковы должны быть отношения с академической наукой и, главное, как именно следует понимать сегодня православное богословие (теологию), если речь идет о её месте в пространстве секулярного знания. Предпринимаются некоторые попытки создать «христианскую науку», понимаемую по-разному, от различных форм православного креационизма (зачастую с опорой на протестантский фундаментализм и буквализм) до новых философских проектов.

Примером «практической реализации» сказанного в «Основах социальной концепции РПЦ» о выстраивании диалога со светской наукой может быть «Объединение православных учёных», созданное в 2012 г. по инициативе прот. Геннадия (Заридзе) [Объединение, <http://www.ortsci.ru/ru>]. На сегодняшний день это «межрегиональная просветительская общественная организация», возникшая в Воронежской области, целью которой является «привнесение православных ценностей в российскую науку и образование» [Объединение, <http://www.ortsci.ru/ru>; Косинова, 2017]. Следует сказать, что это Объединение проводит большое количество просветительских мероприятий, в том числе и среди школьников, а также международные конференции, как в России, так и за рубежом (Греция, Польша, Белоруссия, Сербия). У организации есть и своя концепция, содержание которой представляет собой сокращённую версию параграфа XIV.1 «Основ социальной концепции РПЦ» «Светские наука, культура, образование» [Объединение, <http://www.ortsci.ru/ru>]. В проводимых под эгидой Объединения научных мероприятиях участвуют представители разных наук. Среди них есть как учёные-естествоведники, выступающие против эволюционизма и пускающиеся в свободные богословские дискуссии, так и гуманитарии, ратующие за духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения и пытающиеся найти адекватные способы реализации этих инициатив.

Другим интересным примером налаживания сотрудничества между религией и наукой в РФ является «Научно-богословский центр междисциплинарных исследований» при Санкт-Петербургском государственном университете (СПбГУ) [Научно-богословский центр, <http://scitheol.spbu.ru/>], который возглавляет прот. Кирилл (Копейкин). На этой площадке проходят регулярные циклы лекций, конференции и семинары, посвящённые истории и современному состоянию отношений науки и религии. Они объединяют учёных и студентов СПбГУ вне зависимости от вероисповедания или мировоззренческой позиции и этим принципиально отличаются от «Объединения православных учёных». Будучи по первой специализации кандидатом физико-математических наук, а затем – кандидатом теологии и доцентом Санкт-Петербургской Духовной академии, прот. Кирилл (Копейкин) выступает с оригинальной богословской концепцией «новой онтологии». Он пишет, что сегодня востребована «идея универсальности знания», то есть синтез естественнонаучного, гуманитарного и богословского опыта. По его словам, в результате происходящих революций в науке возникает новая парадигма, при которой выстраивается новое, «более целостное видение мира, человека и Бога – в перспективе времени и в перспективе вечности» [Копейкин, прот., <http://www.bogoslov.ru/text/487713.html>; Копейкин, 2014].

О формировании «новой мировоззренческой парадигмы» говорят сегодня и многие современные философы по всему миру, а процесс пересмотра идеалов парадигмы классической научной рациональности происходит уже полтора столетия. Весьма показательны в этой связи слова философа, члена-корреспондента Ин-та философии РАН И.Т. Касавина, который пишет, что потребность в «новом мировоззрении» приводит к тому, что «наука и религия, знание и вера, логика и риторика, теории и метафоры, факты и фантазии могут успешно взаимодействовать и образовывать единые концептуальные системы» [Касавин, 2006, 6]. Подлинный парадокс современности заключается в том, что именно наука, которая в классической

механистической новоевропейской парадигме так настойчиво противопоставлялась религии, сегодня, в отдельных случаях, способствует развитию религиозной мысли. Можно смело утверждать, что среди теологов различных христианских конфессий по всему миру всё больше становится тех, кто приходит в богословие из науки, в особенности – из физико-математических наук. Вместе с тем, в христианском мире есть и непримиримые критики науки и техники, готовые видеть в этих явлениях исключительно прямую угрозу человеческой личности и человеческому сообществу. Поскольку же опасения бурного научно-технического прогресса не являются беспочвенными, РПЦ настаивает на скорейшем диалоге с наукой «во имя спасения жизни и её должного устройства» [Основы, <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>]. Вопрос заключается только в том, как именно этот диалог может осуществляться. Это порождает не только полемику о науке и образовании между РПЦ и светским академическим сообществом, но и дискуссии в самой православной среде.

Таким образом, введение теологии в академическую систему наук в России приводит к необходимости определить как предметное поле современного теолога в светском ВУЗе, так и саму «парадигму» нового богословского дискурса. Такой теолог может тяготеть, например, к религиозной философии, до революции существовавшей именно в пространстве философских факультетов (что станет сегодня определённой проблемой для академической философии, если с ней будет «соперничать» теологический факультет), либо к библейской экзегетике (чем занимаются на отделениях библеистики филологических факультетов), либо к истории и феноменологии религии, к чему был склонен прот. А. Мень (в этом случае теология в светском ВУЗе может инкорпорировать, т.е. «поглощать» религиоведение, как это уже и происходит). Существует также масса других вариантов развития событий, но даже если на теологическом факультете в светском ВУЗе упор будет сделан на историю христианского богословия, или, к примеру, на межрелигиозный диалог, это не избавит от множества вопросов ни со стороны светского, ни со стороны церковного сообщества. Однако, несмотря на многочисленные возражения, то, чего так добивался на рубеже XIX–XX вв. профессор Духовной академии прот. П.Я. Светлов, происходит в XXI в. Теология в России становится частью академической системы наук и высшего образования, но совершенно неизвестно, к каким результатам это приведёт в будущем и как произошедшее отразится на православном богословии.

Библиографический список

1. Буфеев, К., прот. Православное учение о Сотворении и теория эволюции / Протоиерей К. Буфеев. – М.: Русский издат. центр имени Св. Василия Великого, 2014. – 438 с.
2. Буфеев, К., свящ. Ересь эволюционизма [Электронный ресурс] / Священник К. Буфеев. – URL: http://www.creatio.orthodoxy.ru/sbornik/rev_kbufeev_eresy.html (дата обращения 20.05.2018).
3. Воробьев, И.В. Реформы духовных академий 1905–1911 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 09.00.02 / И.В. Воробьев. – Ярославль, ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2004. – 316 с.
4. Головушкин, Д.А. Православный фундаментализм: возвращение к осмыслению / Д.А. Головушкин // Философская мысль. – 2016. – № 1. – С. 111–155.
5. Головушкин, Д.А. Религиозный фундаментализм / религиозный модернизм: концептуальные противники или амбивалентные феномены? / Д.А. Головушкин // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – Серия 1: Богословие. Философия. – 2015. – № 1. – С. 87–97.
6. Зайцева, Л.А. Общий устав императорских российских университетов 1884 г. как комплексный акт по управлению высшим образованием / Л.А. Зайцева // LEX RUSSICA. – 2017. – № 7. – С. 195–214.
7. Иларион (Алфеев), митр. Православное богословие на рубеже столетий. Часть III: Произойдет ли возрождение русской богословской науки? [Электронный ресурс] / Митрополит Иларион (Алфеев). – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Illarion_Alfeev/pravoslavnoe-bogoslovie-na-rubezhe-stoletij/3 (дата обращения: 20.05.2018).
9. Копейкин К. Замечания к истории взаимоотношений науки и богословия в России / К. Копейкин // Вера и знание: взгляд с Востока / под ред. Т. Оболевич. – М.: Изд-во ББИ, 2014. – С. 82–102.

10. Копейкин, К., прот. Наука и религия на рубеже III тысячелетия [Электронный ресурс] / Протоиерей К. Копейкин. – URL: <http://www.bogoslov.ru/text/487713.html> (дата обращения: 20.05.2018).
11. Косинова, И.И. Объединение православных учёных как инструмент духовно-нравственной перезагрузки современного общества (к 5-летию Объединения православных учёных) / И.И. Косинова // Международный научный вестник (Вестник объединения православных учёных). – 2017. – № 2. – С. 59–64.
12. Костюк, К.Н. Православный фундаментализм / К.Н. Костюк // Полис. Политические исследования. – 2000. – № 5. – С. 133–154.
13. Кураев, А., диакон. Как хорошо в Вавилоне! (Интернет-пост в LiveJournal) [Электронный ресурс] / Диакон А. Кураев. – URL: <http://diak-kuraev.livejournal.com/455521.html?page=3> (дата обращения: 20.05.2018).
14. Кураев, А., диакон. Православие и эволюция [Электронный ресурс] / Диакон А. Кураев. – URL: http://svitk.ru/004_book_book/15b/3407_kuraev-pravoslaviya_i-evolyuciya.php (дата обращения: 20.05.2018).
15. Маша засудила Дарвина [Электронный ресурс]. – URL: http://www.interfax-religion.ru/print.php?act=print_media&id=3146 (дата обращения: 01.06.2018).
16. Мень, А.В. История религии: В поисках Пути, Истины и Жизни: В семи томах. – Т. I. Истоки религии / А.В. Мень. – М.: СП «Слово», 1991. – 287 с.
17. Научно-богословский центр междисциплинарных исследований при Санкт-Петербургском государственном университете (СПбГУ) [Электронный ресурс]. – URL: <http://scitheol.spbu.ru/> (дата обращения: 20.05.2018).
18. Нектарий (Морозов), игумен. О Церкви без предубеждения. Беседы со светским журналистом / игумен Нектарий (Морозов), Е. Балаян. – Саратов: Изд-во Саратовской митрополии, 2013. – 464 с.
19. НИЯУ МИФИ: кафедра теологии [Электронный ресурс]. – URL: <http://theology.mephi.ru/> (дата обращения: 20.05.2018).
20. Объединение православных учёных [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ortsci.ru/> (дата обращения: 20.05.2018).
21. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. XIV. Светские наука, культура, образование [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 20.05.2018).
22. Политика РПЦ МП: консолидация или развал страны? Открытое письмо президенту Российской Федерации В.В. Путину [Электронный ресурс]. – URL: http://scepis.net/library/id_1346.html (дата обращения: 20.05.2018).
23. Православные активисты нахулиганили в Музее Дарвина [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ridus.ru/news/73497.html> (дата обращения: 20.05.2018).
24. Роуз С., иером. Православный взгляд на эволюцию (письмо А. Каломиросу) [Электронный ресурс] / Иеромонах С. Роуз. – URL: <http://lib.pravmir.ru/library/readbook/909> (дата обращения: 20.05.2018).
25. Светлов, П.Я., прот. О месте богословия в семье университетских наук / Протоиерей П.Я. Светлов. – Киев, 1897.
26. Светлов, П.Я., прот. О необходимости богословских факультетов в университетах или о реформе высшего религиозного образования в России / Протоиерей П.Я. Светлов. – Киев, 1906.
27. Светлов, П.Я., прот. О реформе духовного образования в России / Протоиерей П.Я. Светлов. – Спб., 1906.
28. Светлов, П.Я., прот. Почему Духовные академии должны быть заменены богословскими факультетами / Протоиерей П.Я. Светлов. – Спб., 1906.
29. Светлов, П.Я., прот. Религия и наука / Протоиерей П.Я. Светлов. – Спб.: Изд-во П.П. Сойкина, 1914. – 174 с.
30. Сысоев, Д., свящ. Кто такой Бог? или Сколько длился день творения / Священник Д. Сысоев. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2011.
31. Сысоев, Д., свящ. Летопись начала [Электронный ресурс] / Священник Д. Сысоев. – М., 1999. – URL: <http://creatio.orthodoxu.ru/letopis/index.html> (дата обращения: 20.05.2018).
32. Франк, С.Л. Религия и наука / С.Л. Франк // Религия, философия и наука. – Брюссель, 1953. – № 1. – С. 1–26.
33. Хондзинский, П.В., прот. Диссертация протоиерея Павла Хондзинского и все документы, представленные к защите, на сайте «Диссовет по теологии» Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета [Электронный ресурс] / Протоиерей П.В. Хондзинский. – URL: <http://www.doctorantura.ru/nauka/dissertations/theology/373-soiskateli/2379-dissertatsiya-protoiereya-pavla-khondzinskogo> (дата обращения: 20.05.2018).

34. Шахнович, М.М. Теология и религиоведение в современной России: практика образовательной деятельности / М.М. Шахнович, Д.В. Шмонин // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2013. – Том 14. – Вып. 1. – С. 253–255.

Текст поступил в редакцию 19.04.2018 г.

References

1. Bufeev K., archpriest. *Eres' jevoljucionizma* [Heresy of Evolution]. Available at: http://www.creatio.orthodoxy.ru/sbornik/rev_kbufeev_eresy.html (accessed May 20, 2018) (in Russian).
2. Bufeev K., archpriest. *Pravoslavnoe uchenie o Sotvorenii i teorija jevoljucii* [Orthodox Doctrine of Creation and Theory of Evolution]. Moscow: Russkij Publ. centr imeni Sv. Vasilija Velikogo, 2014, 438 p. (in Russian).
3. Vorob'ev I.V. *Reformy duhovnyh akademij 1905–1911 gg. Diss. kand. istor. nauk* [Reforms of the Theological Academies of 1905–1911]. Yaroslavl: JaGPU im. K.D. Ushinskogo Publ., 316 p. (in Russian).
4. Golovushkin D.A. *Filosofskaja mysl'* [Philosophical Thought]. Electronic Journal, 2016, no, pp. 111–155 (in Russian).
5. Golovushkin D.A. *Vestnik Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta* [St. Tikhon's University Review]. Moscow, 2015, series 1, no. 1, pp. 87–97 (in Russian).
6. Zajceva L.A. *LEX RUSSICA*. Moscow, 2017, no. 7, pp. 195–214 (in Russian).
7. Ilarion (Alfeev) Metropolitan. *Pravoslavnoe bogoslovie na rubezhe stoletij* [Orthodox Theology at the Turn of the Centuries]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Ilarion_Alfeev/pravoslavnoe-bogoslovie-na-rubezhe-stoletij/3 (accessed May 20, 2018) (in Russian).
8. Kasavin I.T. *Nauka i religija. Mezhdisciplinarnyj i kross-kul'turnyj podhod* [Science & Religion. An Interdisciplinary and Cross-Cultural Approach]. Ed. I.T. Kasavin. Moscow: Publ. «Kanon+» ROOI «Reabilitacija», 2006, pp. 5–10 (in Russian).
9. Kopejkin K. *Vera i znanie: vzglyad s Vostoka* [Faith and Knowledge: View from the East]. Ed. T. Obolovich. Moscow: Publ. BBI, 2014, pp. 82–102 (in Russian).
10. Kopejkin K., archpriest. *Nauka i religija na rubezhe III tysjacheletija* [Science and Religion at the Turn of the III Millennium]. Available at: <http://www.bogoslov.ru/text/487713.html> (accessed May 20, 2018) (in Russian).
11. Kosinova I.I. *Mezhdunarodnyj nauchnyj vestnik (Vestnik obedinenija pravoslavnyh uchenyh)* [International Scientific Newsletter (Newsletter of the Association of Orthodox Scientists)]. Voronezh region, 2017, no. 2, pp. 59–64 (in Russian).
12. Kuraev A., deacon. *Pravoslavie i jevoljucija* [Orthodoxy and Evolution]. Available at: http://svitk.ru/004_book/15b/3407_kuraev-pravoslaviya_i_evolyuciya.php (accessed May 20, 2018) (in Russian).
13. Kostjuk K.N. *Polis. Politicheskie issledovanija* [Polis. Political Studies]. Moscow, 2000, no. 5, pp. 133–154 (in Russian).
14. Men' A.V. *Istorija religii: V poiskah Puti, Istiny i Zhizni: V semi tomah. T. I. Istoki religii* [History of Religion: In Search of the Way, the Truth, and the Life. Vol. 1. Origins of Religion]. Moscow: SP «Slovo» Publ., 1991, 287 p. (in Russian).
15. Nektarij (Morozov), Balajan E. *O Cerkvi bez predubezhdenija. Besedy so svetskim zhurnalistom* [About the Church without Prejudice. Conversations with a Secular Journalist]. Saratov: Saratovskoj mitropolii Publ., 2013, 464 p. (in Russian).
16. *Osnovy social'noj koncepcii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. XIV. Svetskie nauka, kul'tura, obrazovanie* [The Basis of the Social Concept of the Russian Orthodox Church. XIV. Secular science, culture and education]. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (accessed May 20, 2018) (in Russian).
17. *Politika RPC MP: konsolidacija ili razval strany? Otkrytoe pis'mo prezidentu Rossijskoj Federacii V.V. Putinu* [The Open Letter to the President of the Russian Federation From Ten Academicians the Members of the Russian Academy of Sciences]. Available at: http://sceptis.net/library/id_1346.html (accessed May 20, 2018) (in Russian).
18. Rose S., hieromonk. *Orthodox View of Evolution. The Letter to Kalomiros* (Russ. ed.: Rose S., hieromonk. *Pravoslavnyj vzglyad na jevoljuciju (pis'mo A. Kalomiroso)*). Available at: <http://lib.pravmir.ru/library/readbook/909> (accessed May 20, 2018).
19. Svetlov P.Ja., archpriest. *Religija i nauka* [Religion and Science]. St. Petersburg: P.P. Sojkin Publ., 1914, 174 p. (in Russian).
20. Svetlov P.Ja., archpriest. *O meste bogoslovija v sem'e universitetskikh nauk* [On the Place of Theology in the Family of University Sciences]. Kiev, 1897 (in Russian).
21. Svetlov P.Ja., archpriest. *O neobchodnosti bogoslovskih fakul'tetov v universitetah ili o reforme vysshego religioznogo obrazovanija v Rossii* [On the Need for the Theological faculties in Universities or on the Reform of Higher Religious Education in Russia]. Kiev, 1906 (in Russian).
22. Svetlov P.Ja., archpriest. *O reforme duhovnogo obrazovanija v Rossii* [On the Reform of Religious Education in Russia]. St. Petersburg, 1906 (in Russian).
23. Svetlov P.Ja., archpriest. *Pochemu Duhovnye akademii dolzhny byt' zameneny bogoslovskimi fakul'tetami* [Why Theological Academies should be Replaced by the Theological Faculties]. St. Petersburg, 1906 (in Russian).

24. Sysoev D., priest. *Letopis' nachala* [Chronicle of the Beginning]. Available at: <http://creatio.orthodoxy.ru/letopis/index.html> (accessed May 20, 2018) (in Russian).
25. Sysoev D., priest. *Kto takoj Bog? ili Skol'ko dlilsja den' tvorenija* [Who is God? or How Long was the Day of Creation]. Moscow: Sretensky monastyr publ., 2011 (in Russian).
26. Frank S.L. *Religija, filosofija i nauka* [Religion, Philosophy and Science]. Brussels, 1953, no. 1, pp. 1–26 (in Russian).
27. Shahnovich M.M., Shmonin D.V. *Vestnik Russkoj hristianskoj gumanitarnoj akademii* [Review of the Russian Christian Academy for the Humanities]. St. Petersburg, 2013, vol. 14, no. 1, pp. 253–255 (in Russian).
28. Kuraev A., deacon. *Kak horosho v Vavilone!* [As Well in Babylon!] The Internet Post in LiveJournal. Available at: <http://diak-kuraev.livejournal.com/455521.html?page=3> (accessed May 20, 2018) (in Russian).
29. *Masha zasudila Darvina* [Masha Sued Darwin]. Available at: http://www.interfax-religion.ru/print.php?act=print_media&id=3146 (accessed May 20, 2018) (in Russian).
30. *Nauchno-bogoslovskij centr mezhdisciplinarnyh issledovanij pri Sankt-Peterburgskom gosudarstvennom universitete* [Scientific and Theological Center for Interdisciplinary Research at St. Petersburg State University]. Available at: <http://scitheol.spbu.ru/> (accessed May 20, 2018) (in Russian).
31. NIJaU MIFI: kafedra teologii: [National Research Nuclear University MEPhI (Moscow Engineering Physics Institute). Department of theology]. Available at: <http://theology.mephi.ru/> (accessed May 20, 2018) (in Russian).
32. *Obedinenie pravoslavnyh uchenyh* [Association of Orthodox Scientists]. Available at: <http://www.ortsci.ru/ru> (accessed May 20, 2018) (in Russian).
33. *Pravoslavnye aktivisty nahuliganili v Muzeje Darvina* [The Orthodox Activists have Behaved Like Hooligans in the Darwin Museum]. Available at: <https://www.ridus.ru/news/73497.html> (accessed May 20, 2018) (in Russian).
34. Hondzinskij P.V., archpriest. *Dissertacija protoiereja Pavla Hondzinskogo i dokumenty, predstavlennye k zashchite, na sajte «Dissovet po teologii» Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta* [The Thesis of Archpriest Paul Khondzinsky and All Documents Submitted for the Defense, on the “Committee on Doctorate Thesis on Theology” of St. Tikhon’s Orthodox Humanitarian University Website]. Available at: <http://www.doctorantura.ru/nauka/dissertations/theology/373-soiskateli/2379-dissertatsiya-protoiereya-pavla-khondzinskogo> (accessed May 20, 2018) (in Russian).